

РЫЦАРЬ СЦЕНЫ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
БОРИСА ДАУГУВЕТИСА

Борисас Даугуветис пришел в литовский театр во времена, когда единственный Каунасский государственный театр существовал всего четыре года и не имел еще ни сформировавшихся традиций, ни определенного репертуара. Но именно в таком театре Б. Даугуветис как раз и увидел свою перспективу. утверждая, что молодость никогда не считалась пороком. Напротив, она всегда стремилась создавать свои формы, свои идеи, избегая исхоженных, всем надоевших путей. Из всего, что создала культура, она брала самое понятное и удобное и, опираясь на это, шла по своему пути...

Сейчас, по прошествии времени, как никогда ранее, отчетливо виден путь, по которому Б. Даугуветис шел к своему последнему спектаклю — поставленному весной 1949 года в Академическом театре драмы Литовской ССР «Скупому рыцарю» А. С. Пушкина. (Кстати, это же произведение он поставил и в начале своей деятельности, в 1924 году в Каунасском государственном театре). А принес Б. Даугуветис в литовский театр свою творческую молодость. Зрелую молодость. Вооруженный знаниями, полученными в Петербургском театральном училище и более чем пятнадцатилетней режиссерской и актерской практикой в разных театрах России, он сразу понял, что литовский театр не может ограничиваться лишь постановками «Венка из мирт» и «Бури данова осла», что на сцене всем надоели наивные крестьяне и тупые жандармы начала XX в.

Б. Даугуветис, прекрасно понимая, что в буржуазной Литве он не сможет опираться на принципы в те времена уже снискавшего мировую известность советского театра, выбрал то, что было наиболее близко его природе, — интерпретацию в театре произведений новой литовской драматургии и зарубежной классики. В то время формировался новый государственный театр. Этот процесс охватывал разные области — режиссуру, сценографию, подготовку актерской смены, консолидацию отдельных актерских групп и т. д. Особенно большая работа предстояла Б. Даугуветису на ниве создания и обогащения национального репертуара. Б. Даугуветис, кроме того, много писал. Он углублялся не только в специфические вопросы театрального искусства, но и активно обсуждал проблемы структуры театра, создания новых игровых подмоств, новых театров в провинции, подготовки технического персонала в специальном техникуме и т. д.

В новой литовской драматургии Б. Даугуветиса, как правило, интересовали проблемы современности. Этим принципам он оставался верен всю жизнь. В его творческой биографии есть, правда, и исторические произведения Майрониса, В. Креве, В. Путина, однако они составляют лишь небольшую часть поставленных им спектаклей. Б. Даугуветис стремился отразить на сцене жизнь человека своего времени, его стремления к правде. Он ставил произведения П. Вайчюнаса, А. Грицюса, К. Бинкиса, К. Инчюры, А. Видуолиса и других авторов. В литовском театре Б. Даугуветис поставил всего 115 спектаклей, в том числе 45 литовских авторов. Он ставил спектакли в Каунасе, Шяуляе, Клайпеде и в послевоенные годы — в Вильнюсе.

Всеми своими работами Б. Даугуветис утверждал не только то, что театр и драматургия необычайно связаны друг с другом, но и то, что драма, объединенная с другим искусством — театром, представляет собой особое явление. Здесь совершенствуются актеры, режиссер, здесь создается новое качество, рождающее мастерство — источник вдохновения.

Вдохновения Б. Даугуветису действительно хватало. Были годы, когда он ставил по десять спектаклей. Были дни, когда он одновременно писал новую статью и новую пьесу, ставил произведение классики, выполнял административную работу (был директором театра, главным режиссером, художественным руководителем), призывал театры объединиться в театральное общество, драматургов — в секцию драматургии Союза писателей, молодых людей — в театральную студию... Такой необычайный импульс для работы и творчества дала новая эпоха — 1940 год. Именно в советские годы Б. Даугуветис стал учителем многих уже известных литовских актеров и режиссеров, а также постановщиком на литовской сцене произведений А. Островского, А. Чехова, М. Горького, А. Пушкина, Г. Ибсена, К. Гоцци, Ж. Мольера, Ф. Шиллера, П. Бомарше, Софокла, В. Шекспира и мно-

гих других классиков мировой драматургии. Именно тогда он и стал одной из самых выдающихся личностей в литовском советском театре.

С новой эпохой начинается и глобальная реформа литовского театра, в первых рядах которой стоял Б. Даугуветис. С трибун, на собраниях он активно призывал писателей и театралов лучше всмотреться в нового человека, вслушаться в манеру его речи...

В 1941 г., поставив первую литовскую советскую пьесу «В овраге» А. Видуолиса и увенчав театральным сезоном этого года в Каунасском государственном драматическом театре произведением монументальной формы на революционную тематику — «Разломом» Б. Лавренева, Б. Даугуветис вместе с другими театральными деятелями тех лет начал в своей практике руководствоваться творческими принципами социалистического реализма, которые особенно успешно применял уже в послевоенные годы.

Первые советские пьесы самого Б. Даугуветиса концентрировали внимание зрителей на общественно-политических событиях того времени, недавно прошумевших в Литве. Впервые на театральную сцену Литвы вышел новый социальный тип — человек труда, активный хозяин и созидатель своей земли. А комедия Б. Даугуветиса «Жалдокине» (1947), нелегко проложившая себе путь на сцену, отразила рождающиеся и утверждающиеся в послевоенной литовской деревне новые социальные отношения. Этот спектакль в определенном смысле отождествлялся с натурой самого Б. Даугуветиса, излучавшей оптимизм новой жизни, хорошо ему знакомый народный юмор.

Б. Даугуветис видел, что черты и идеи созданного на сцене нового советского человека не остаются без отклика. Секция драматургов, которой он руководил, стала атаковать многих начинающих и уже известных писателей. Все спешили, все хотели сказать свое слово. Но Б. Даугуветис, сорок лет зная, как он сам утверждал, сценическую «рутину», во весь голос говорил о том, что каждый автор в своем творчестве обязан показать перспективу будущего. Недостаточно одних фраз. Дайте сценическую общественную ситуацию! Создайте общественные персонажи!

Б. Даугуветис, будучи руководителем крупнейшего театра республики, прекрасно осознавал свою ответственность и задачи. Наряду с произведениями новейшей советской литовской драматургии и драматургии братских народов он начинает ставить А. Чехова, М. Горького, А. Пушкина, А. Островского и других русских и зарубежных классиков. Это оказало огромное влияние на повышение мастерства труппы, будущее театра.

Постановочную деятельность Б. Даугуветиса в послевоенные годы венчают «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Этим спектаклем режиссер написал в Советской Литве первую страницу ленинианы, которая оказала принципиальное влияние на дальнейшее развитие театра. (Роль В. И. Ленина сыграл И. Сипарис).

Этого человека и художника беспокоило все. Глядя на студийцев, он размышлял вслух, сможет ли ученик вести себя на сцене, подходящи ли его голос, темперамент, жестикуляция? Чуток ли он, умеет ли контролировать себя, гибок ли и красив? Он радовался, еще работая в Каунасе, что литовский театр начинают посещать все больше людей разных национальностей.

А на сцене, когда он появлялся там в роли Барона («Скупой рыцарь»), Клавдия («Гамлет») или Несчастливцева («Лес»), перед зрителями предстала импозантная фигура, обладавшая огромным темпераментом, внутренней энергией, проницательным взглядом.

Александрас ГУОБИС.

НА СНИМКЕ: Борисас Даугуветис. 1924 год.